

Гари Бэрлоу — мультимиллионер в 25 лет. Во времена былой славы группы — поклонники надели его неутешительной кличкой «гаденыш». Сегодня он превратился в холерного молодого человека, серьезно помышляющего о сольной карьере в музыке.

— Знаете, я всегда трезво смотрел на вещи, никогда не обольщался. Я знал, что из всех участников был на последнем месте внимания. Для меня всегда были важны не вопли девчонок, я был сосредоточен на музыке. Когда мы были на сцене, из зала доносилось: «Джейсон, обними меня!», «Говард, возьми меня», «Марк, поцелуй меня», а мне чаще доставалось: «Гари, твоя музыка ужасна».

(Этот 25-летний мультимиллионер только что предложил продюсерам в Лос-Анджелесе сборник своих новых сочинений в надежде заключить с ними контракт): «Я полон амбиций, мне хочется преуспеть во что бы то ни стало. Но мне приятно заниматься сочинительством, творчеством в полном комфорте и покое, в достатке. Я никуда не спешу, гонки за прибылью нет. Я полноправный хозяин себе самому и могу отныне работать в свое личное удовольствие».

В самом начале мы были абсолютно чужими друг другу людьми. Я с самого первого дня сказал себе, что мальчишки будут для меня

Гари Бэрлоу: подлинная история группы Take That

Распад одной из самых знаменитых групп 90-х Take That позволил ее основателю реализовать тайные амбиции и свести «словесные» счета с прошлым. Когда в феврале прошлого года истеричные поклонницы слышали неутешительную для себя новость, многие из них были на грани умопомешательства, а порой и самоубийства.

Мальчики разлетелись в разные стороны, надеясь отныне выживать сольными карьерами.

Давайте послушаем, что думает сегодня бывший певец группы и ее основатель Гари Бэрлоу, удобно устроившийся в кресле роскошного голливудского паласа. *Беркли, 1996 - 26 ноября - с. 5*

проходным этапом в карьере. Я воспринимал их как группу танцоров, абсолютно ничего не понимающих в музыке. И уж поверьте, когда мне на глаза попала фотография прыщавого 14-летнего Робби, я долго смеялся. Хотя мне отрекомендовали этого школьника как уникального типа с великолепными вокальными данными и пластикой, достойной Нуриева!

Несмотря на сказанное, мы стали настоящими друзьями. А о том, что наш час наконец-то пробил, мы узнали однажды в Американском парке приключений, когда оказались в толпе, испускавшей томные вздохи. Это трудно объяснить словами. Но с того дня мы стали выходить на улицу, как звери в лес, готовые вернуться от охотников-папарацци.

Нас не интересовали длительные отношения с девочками, да это было и невозможно при том загруженном графике нашей работы. После очередного концерта мы возвращались домой и занимались сочинением новых песен. Редко когда удавалось выкроить время на телеграфный контакт с противоположным полом. Знаю, это звучит цинично — но мы даже не знали имен наших многочисленных подруг на ... десять минут. Мы просто с ними не разговаривали. Делали дело и расставались. Но сегодня я стал другим, мне вдруг захотелось по-настоящему поговорить женщину. Наверное потому, что у меня впервые появилось свое собственное время. Время, чтобы жить, дышать, никуда не спешить».

«Уход Робби не был для нас неожиданностью, он постепенно отделился от нас и от своего самого большого друга Марка, с которым был неразлучен. Робби любил светскую жизнь, тусовки со знаменитостями... и я думаю, он никогда не увлекался по-настоящему нашей музыкой. На репетициях он не отдавал себя, свое сердце. Думаю, что он был самым слабым звеном в нашей цепи.

Робби часто грозил нам своим уходом. Его

поведение становилось вызывающим, развязным. Накануне европейского турне Take That он удрал на рок-фестиваль в Гластонбери (Glastonbury) со своими новыми приятелями из Oasis... Затем нам сообщили, что видели его на юге Франции на яхте вместе с Элли Макферсон и Саймоном Ле Боном. И он при этом вовсе испражнялся в прессе о том, что его подло игнорируют в родной группе. Робби был уверен, что с его уходом мы умрем, поэтому когда он понял, что Take That процветает по-прежнему, он стал исходить желчью. И вот именно с этого момента начались наши неприятности.

(После длительной юридической тяжбы члены группы смогли все же остаться настоящими друзьями. Во всяком случае это относится к Марку, Говарду, Джейсону и Гари).

Сегодня мое отношение к Робби изменилось, в нем нет прежнего активного неприятия, а скорее ... очень много грусти. Робби потерял себя, очень растолстел, подурнел. У него, как и у меня, проблема веса, отчего он часто сидел на различных диетах. Случалось, что раньше он не ел целыми днями напролет, боясь прибавить в весе. Но тогда у нас был стимул в творчестве, в жизни. Вернее, у Робби. Теперь этот стимул, как мне кажется, потерял. И ему плохо.

Сегодня я хочу жить так, как мне хочется. Моя подруга приносит мне счастье, соседство родителей — покой и ощущение стабильности. Я окружен любящими меня людьми, и этот факт приносит в мое существование чувство ежедневного ликования. Я защищен любовью.

Единственное, от чего я практически совершенно не застрахован — так это от издержек славы. Верите, я до сих пор боюсь, что какой-нибудь ненормальный поклонник всадит мне нож в живот. Многие психи преследуют меня по телефону с угрозами. Я уже не говорю о

Гари, Марк, Джейсон, Говард и Робби — в эпоху счастливых начинаний.

взвинченных малолетках, осаждающих стены моего дома до часу ночи.

Я прошел суровую школу творческой закалки, когда, будучи никому неизвестным, играл в самых мрачных клубах Ньюкастла, где мне никто не хлопал в ладоши. Я видел, как посетители дрались до крови, как валялись пьяные у сцены, на которой я выступал с другими ребятами, как плевали и срали прямо нам под ноги. Я наблюдал, как трансформировались отношения между нами, музыкантами клубов, как жажда преуспеть толкала многих моих приятелей на подлость, предательство, воровство денег у нас же... В те далекие дни я, помню, дал себе клятву никогда не превращаться в подобное отребье. Не предавать друзей».

Юлия ЗУЕВА.